УДК 81

Дунаева Татьяна Павловна,
филолог, преподаватель
Старший администратор МУК Ломоносовский ДК
Россия, г. Архангельск

ЭКСПЛИКАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДОМ» (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Н. АСЕЕВА «ДОМ»)

Аннотация: *в данной статье освещена проблема восприятия художественного пространства. Изучая степень и характер объективной наполненности, предпринята попытка проследить расширение смысловых единиц в системе ассоциативно-концептуальных связей. Статья рассматривает средства актуализации смысла, ключевыми из которых являются многозначность и разного рода переносы лексических значений. Проведенное исследование позволяет определить особенности художественного мышления автора текста и может быть использовано при практическом лингвистическом анализе поэтического текста на финальном этапе, после того как обозначены признаки структурно-семантической организации текста и выявлены доминирующие языковые средства. Актуальность проводимого исследования определяется растущим числом научных публикаций в гуманитарных областях.*

Abstract: *this article highlights the problem of perception of artistic space. Studying the degree and nature of objective fullness, an attempt is made to trace the expansion of semantic units in the system of associative-conceptual connections. The article considers the means of actualization of meaning, the key ones of which are polysemy and various kinds of transfers of lexical meanings. The conducted research allows us to determine the features of the artistic thinking of the author of the text and can be used in practical linguistic analysis of the poetic text at the final stage, after the signs of the structural-semantic organization of the text have been designated and the dominant linguistic means have been identified. The relevance of the conducted research is determined by the growing number of scientific publications in the humanities.*

Ключевые слова: *многозначность, ассоциативная цепочка, лексический повтор, рифма, дериваты, образное пространство, поэтический мир, синтаксическая структура, императивы, пейзажные образы, смысловая градация.*

Key words: *polysemy, associative chain, lexical repetition, rhyme, derivatives, figurative space, poetic world, syntactic structure, imperatives, landscape images, semantic gradation.*

Нельзя поэта причислить к одному литературному направлению и сказать, что этот «чистый» футурист, а этот – символист... Всякое распределение в чем-то ограничивает восприятие поэта как личности разносторонней, уникальной, неповторимой. Николай Асеев деятель русского футуризма, для которого характерна особая форма стихосложения, новые слова, вульгарная лексика, профессиональный жаргона. Язык направления – язык плаката и афиш. Однако стихотворение «Дом», на мой взгляд, явно не «футуристического» характера, но в целом стих исполнен в минорной тональности, в чем-то даже напоминающей интимную лирику.

В поэтическом произведении Николая Асеева образ дома характеризуется многоуровневыми смысловыми связями. Расширение смысла и наполняемости образов обусловлено не только самой многозначностью слова «дом», но и метонимическими и метафорическими внешними и подтекстными связями. Рецепция автора и адресата произведения должны хотя бы отчасти совпадать, пересекаться в толковании символов. Рассказывая о видимом, личность проявляет себя парадоксальным образом: автор говорит о внутреннем, предъявляя внешнее, и наоборот [1, с. 399] Вынесенное в заглавие слово «дом», несомненно, создаст ряд уникальных личностных ассоциаций, так, каждый из читателей будет воспринимать объекты изображения в едином семантическом поле, однако нельзя сказать, что акценты, расставленные автором, коснутся каждого абсолютно одинаково. По словам исследователя Золяна С.Т., ориентация на поэтику требует максимального учёта внутри-, меж- и внешнетекстовых механизмов многозначности <…> те случаи, требующие однозначного толкования, оказываются на деле весьма сложными [2, с.187-188]. Одно из определений слова «дом» есть не что иное, как – жилое здание, строение. На внешнем изобразительном уровне мы видим дом, свежевырубленный, с чистыми окнами и высокой кровлей. Такой образ в семантической ассоциативной цепочке вбирает в себя такие понятия, как «надежность», «крепость», «свобода», «свет», «пространство». Метафорически построение дома означает сам процесс создания стихов. Созданный дом (= стих) есть результат чистой мысли, очищенной («где буря в небе размела») от мучительных (= тени облаков) поисков идеи, сверхзадачи. «Углы созвучьями крепил», где «созвучья» есть «рифма» как основа крепления мысли. К тому же использованная в этом стихе перекрестная рифма дополняет образ «построения» стиха, построения последовательного, надежного, основанного на века. Слово высокого стиля «венец» торжественно обрамляет найденную творческую мысль. Лексический повтор усиливает звучание: «венец к венцу строфу слагал». «Венец» как высшая ступень, как завершение чего-либо. В другом значении слово «венец» – ряд бревен. Такая игра в сочетании значений расширяет

и украшает образ поэта как творца. Сам стих есть не что иное, как венец творения. Таким образом, уже в первой строчке заявлена одна из ведущих тем – тема поэтического творчества. Заявлено громко, эмоционально, торжественно.

Далее, расширение слова «дом» происходит за счёт метафорической наполненности. Немаловажно, что «дом», рассматриваемый не как объект для проживания, а как особый уголок на земле, место притяжения, теплоты. Такое эмоциональное наполнение углубляет тему поэтического образа, и теперь мы читаем не только о создании стихов, но и об отношении творца к своему делу. Активное действие субъекта в контексте ситуации «стих=дом» переходит в мыслительную деятельность. В следующей синтаксической структуре, состоящей из двух предложений, происходит нанизывание смыслов вокруг ключевой единицы «друзья». В одном случае, друзья – это мысли, которые сошлись «под кровлею простой». Простая кровля – метафорически объемное пространство. Образ облегчает патетику мысли, становиться по-домашнему тепло, в этом единении под кровлей и непритязательность, и уют, и родство с теми, кто разделяет этот поэтический мир. Тишина нарушается звуком, но звук «пустой», однако до той поры, пока мысль не облечётся в словесную форму. Чуть далее «друзья» - «творцы родных …книг» – в этом значении мы читаем о друзьях как о других писателях и поэтах, чья «верность не на миг». Духовное писательское родство одного автора с предыдущими и с последующими писателями явление уникальное. Об этом явлении сказано очень ёмко, по-бытовому, а именно: «новоселья пир». При всей кажущейся простоте, данное упоминание о новоселье образует новые лексически ассоциативные дериваты – связь между поколениями, единение родственных поэтических душ, апогей творческой мысли.

Вслед за расширением образного пространства в условной третьей части стихотворения пространство достигает передела. Поэт готов делиться откровениями со всем миром, его взгляд обращен в космос – «мой дом открыт сиянью звёзд!». Наблюдаем смысловую градацию от появления в доме облаков до сияния звезд. Происходит определенная деструкция – поверхностная структура

перестаёт однозначно соотноситься со своей языковой глубинной структурой. Благодаря этой деструкции высвобождаются значения, потенциально содержащиеся в языковой системе<...> поверхностная структура как бы задаёт «алфавит» языковых смыслов [2, с. 240]. В финале преобладают глаголы повелительного наклонения: «летите», «разлейся», «входите». Данные глаголы при неизменном четырехстопном ямбе отчасти перетягивают на себя ударение, тем самым оттеняют ритмический рисунок. Ритмические вариации неслучайны и либо отражают поворот в движении стиха, либо заостряют внимание на той или иной детали [3, с.147]. Так, императивы выражают призыв – результат вечно жаждущей поэтической души быть услышанным; это желание поделиться обретенным смыслом, отдать не только близкому кругу, но во времени и пространстве запечатлеть это приглашение в своем творческом Доме. Перифраз «река времени» в цепочке пейзажных образов (облака, звезды, сосны) завершает цикл повествования и является проводником в жизнь грядущую («разлейся, времени река»). Этот поток, как и поток творческой мысли автора, ничем не остановим.

Мы, читатели, вдруг прикоснулись к этому удивительному рождению стиха, лирический герой поведал нам эту тайну и пригласил на новоселье. Радостно было почувствовать себя в этом доме, ведь дом – основа всего, место, куда мы стремимся душой. Дом Николая Асеева – дом литературный, поэтический, такой, откуда мы, читатели, можем черпать вдохновение или же, всякий раз посещая его, а иначе – открывая поэтические сборники – отдыхать душой и наслаждаться Словом.

Библиографический список

1.Протасова Е. Ю. Видимое и сказанное: лексический выбор и сочетаемость // Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий. — М. : Издательский Дом ЯСК, 2020. — С. 396-420.

2.Золян С.Т. Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации.. — М. : Издательский Дом ЯСК. — 320 с.

3.Шахбаз С.А.С. Художественная функция ритма в поэтическом произведении // Вестник Московского университета. — 2009. — №. 6. — С. 135-148.